

ВСТРЕЧА ПО «ЗНАКОМСТВУ»

Урмас Оттис. Автор, редактор и ведущий популярнейшей передачи «Телевизионное знакомство» Эстонского и Центрального телевидения, а теперь — и лауреат премии Союза журналистов СССР за 1988 год. Привыкший брать интервью у «знаменитостей», он на этот раз схотел ответить на вопросы корреспондента «Вечернего Ленинграда».

— Несколько слов, Урмас Ильмарович, с цели вашего визита в наш город.

— Провести два-три творческих вечера с телезрителями. Мне нравится общение с ними. По реакции в зале, по их вопросам определяешь, в каком направлении работать, об успехе или неуспехе того или иного «Знакомства».

— Всегда с удовольствием выезжаю на такие встречи. К сожалению, напряженная телевизионная работа оставляет для этого слишком мало времени.

— Я побывал на одном из ваших вечеров. Большой зал Оперной студии Консерватории был полон. Популярность ваша в нашем городе большая. А когда возникла идея создания такого цикла?

— В 1986 году. В октябре была первая передача — с участием народной артистки СССР Людмилы Гурченко. Потом были встречи с Раймондом Паулсом, Никитой Михалковым, Аркадием Райкиным, Михаилом Шатровым, Майей Плисецкой. Всего записано около 30 полуторачасовых передач.

— Центральное телевидение показало наше первое «Знакомство» где-то через год. Это была московская инициатива. И я ей очень рад, так как это расширило зрительскую аудиторию. Теперь меня и мою работу знают в вашем прекрасном городе.

— А популярна ли передача у вас на родине?

— Не очень. Эстонский телевизионный рынок отличается от вашего. Передачи идут по восьми телепрограммам. Причем три-четыре — зарубежные: Швеция, Финляндия. И потом в Эстонии далеко не

все хорошо представляют себе «элиту» советской культуры. Это, собственно, и стало одной из побудительных причин возникновения «Знакомства»: хотелось познакомить эстонцев с интересными людьми.

— Вам кто-то предлагает «кандидатуры» для «Знакомства»?

— Нет. Я сам п. автор, и редактор. Критерий выбора один: человек должен быть мне симпатичен, вызывать личный интерес. Я, например, люблю Марию Лукьяновну Биешу, покорила искусством Мариса Лиепы. Кстати, передача о Марисе была принята вначале прохладно. А сейчас наоборот (с его смертью) — возросла. Почему у нас такое происходит — не пойму.

— Хочу записать Геннадия Рождественского. Уже сделана передача об Арвидасе Сабонице.

— Трудно, видимо, начинать каждую из них?

— Как сказал Никита Михалков, перед началом работы «испытываю период беременности» (хотя как он может это знать?). Но смысл понятен. Накапливаю материал, впечатления. Потом связываюсь с интересным человеком. И начинаются переговоры, уточнения, рабочие встречи.

— Кто-нибудь отказался от участия в ваших передачах?

— Отказов не было. Причем даже на первой стадии «Знакомства», когда никто ее еще не знал. Я упрямый. Даже, может быть, наглый. Но — в интересах дела. Так как на телевидении идет постоянная борьба за телезрителей. За популярность. И наглость

(смеется) — драгоценная черта.

— Теперь многие, особенно эстрадные артисты — мои друзья, просят быть участниками «Знакомства». А я вынужден отказывать.

— Рок-музыканты также просятся... Но я человек другого поколения. Я воспитан на классике. Мне близки Глазунов, Плисецкая, Метревели, Товстоногов. И я хочу довести свою линию до конца.

— «Другого поколения»... Раскажите немного о себе.

— Родился в небольшом эстонском городке Отепя, куда переехали родители после окончания института. Здесь рос до 15 лет. Дальше учился в Таллинне.

— Когда трудно бывает, когда одолевают сомнения, творческие «муки» — что делаете?

— Уезжаю на день-другой в Южную Эстонию. Смотрю, как цветет черемуха, люблю ее, на море смотрю. Слушаю моего любимого Вагнера. И успокаиваюсь. И, как говорится, смерть не страшна.

— Отношение ваших эстонских коллег к вашим работам?

— Равнодушное. Завтра съезд журналистов Эстонии, я даже не являюсь делегатом.

— Свою передачу с Михаилом Шатровым вы сделали более года назад. Но телезрители ЦТ ее не видели. Сможем ли мы ее посмотреть?

— К сожалению, вынужден вас разочаровать. Увы... ЦТ сказала: «Нет!». Что-то там кому-то не нравится.

— Но с интервью с Шатровым, насколько мне известно, можно будет познакомиться в книге, которая скоро выйдет в издательстве «Искусство».

— В ней, помимо этого интервью, будут помещены еще одиннадцать... В том числе — с Аркадием Райкиным. К сожалению, этого «Знакомства» зрители общесоюзной программы тоже не видели. Но не потому, что кто-то запретил. Дело в том, что незадолго до смерти Аркадий Исаакович

снялся в двухсерийном фильме Н. А. Крымовой и во многом повторил «наше интервью».

— АПН в серии книг «Знаменитые советские женщины» опубликует мое интервью с Аллой Борисовной Пугачевой. Она, скажу так, — классик советской эстрады. Как Утесов, Шульженко. Может нравиться — не нравится. Но она вписала свою страницу в историю отечественной эстрады.

— Что более всего поразило в этот приезд в Ленинград?

— Маленькие мальчишки 10 — 12 лет на Невском у ресторана гостиницы «Европейская». Приняв меня за иностранца, они просили у меня какие-нибудь... тряпки. Это наша трагедия. Трагедия общества.

— Каковы планы на будущее, задумки?

— Недавно закончил работу с поэтом Андреем Вознесенским. Вот-вот телезрители ее увидят.

— Хотелось бы встретиться с Барышниковым. Да-да, тем самым, что сейчас в Америке. Недавно я был в США — там прямо-таки бум Барышникова. Видеокассеты, книги его (и о нем!) повсюду. Он сейчас выступает в моноспектакле как драматический актер. На премьеру, что состоялась на Бродвее, увы, не попал. Уезжал раньше.

— Ваши впечатления от Америки?

— Это очень богатая страна. Во многих городах я побывал, со многими беседовал. Это может стать темой отдельного разговора. Но главное такое впечатление вынес: там, за океаном, хорошо, но на родине — хоть и бедно живем — лучше... Вот и сейчас. Тепло приняли меня ленинградцы — спасибо им за это! — а уже тянет домой, в мой Таллинн.

Г. ИЗРАНЦЕВ

Встреча в Ленинграде - 1989 - 6 мая